

Влада Андреева

Вечный вопрос

12+

Влада Андреева

Вечный вопрос

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65131176

SelfPub; 2021

Аннотация

Эта книга о смысле жизни, о людях, попавших в трудную жизненную ситуацию. А еще о том, что никогда нельзя опускать руки, потому что жизнь всегда сложнее наших представлений о ней.

Влада Андреева

Вечный вопрос

Великий русский писатель сказал: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему». Ольга категорически была не согласна с этим утверждением. Уж она-то точно знала, что все наоборот. Счастье бывает разным: большим и маленьким, тихим и шумным, личным и общим. И заключается оно для каждого в своем. Причем, в разные моменты жизни смысл и наполнение этого понятия тоже могут меняться. Горе же, если это настоящее горе, а не просто неприятности, заключается в болезни и смерти близкого человека. И совсем беда, если умирает твой ребенок. Все остальное – пустяки. Мелочи жизни.

Когда-то давно Ольга была счастливым человеком. У нее была семья: муж и замечательная дочка Рита. Конечно, у них были проблемы, как у всех – ни больше, ни меньше. Муж иногда пил, Рита не всегда приносила хорошие оценки, часто не хватало денег. Это тогда казалось, что все плохо. Сейчас бы она с превеликим удовольствием вернулась в прошлую жизнь. Если бы могла....

Рита заболела внезапно. У нее был парень, она собиралась замуж, мечтала о детях. Врачи не сразу поняли, что у нее БАС (боковой амиотрофический склероз) – ужасная неизлечимая болезнь, при которой поражаются нервные клетки,

отвечающие за контроль мышц. Мышцы без нагрузки постепенно атрофируются. Причем, заболевание совершенно не влияет на ум и личность человека, на его способность видеть, чувствовать запахи, вкус и прикосновения. Ничего не болит, голова ясная, а человек постепенно перестает жить, он теряет способность двигаться, говорить, глотать и, наконец, дышать.

Ольга ушла с работы (она была бухгалтером в институте) и полностью посвятила себя дочери. Случайные подработки едва могли компенсировать затраты, связанные с уходом за Ритой. Муж трудился водителем на «Скорой помощи», но из-за оптимизации здравоохранения его сократили сразу после выхода на пенсию. Вот так они и жили: на Ритино скромное пособие по инвалидности и пенсию мужа.

Но самым страшным было не безденежье, а видеть, как твой ребенок, которому нет еще 25 лет, беспомощно лежит в кровати, смотрит на тебя и не может пошевелиться. А врачи просто разводят руками и говорят: «К сожалению, от этой болезни лекарства еще не придумали».

Рита была замечательным человеком. Очень улыбчивая, жизнерадостная, она до последнего момента шутила, смеялась, пытаясь развеселить родителей. Она как бы извинялась за то, что доставила им столько проблем. Рита никогда не жаловалась на жизнь и до последнего момента верила в то, что врачи обязательно найдут необходимое лекарство, и она выздоровеет. Семь долгих лет борьбы и страданий!

Если вам кто-нибудь скажет, что к уходу близкого человека можно подготовиться – НЕ ВЕРЬТЕ! Это первая ложь, которую люди придумали для слабых духом. Как бы ни были малы шансы – надежда умирает последней. Ты становишься похож на утопающего, который хватается за соломинку, и до последнего веришь в чудо.

После смерти Риты муж запил, он пьяным сел за руль и разбился в ДТП. Ольге не было еще и 60, когда она осталась одна. Ольга была слишком трусливой, чтобы закончить жизнь самоубийством. Она много раз думала об этом, но боялась. Если быть более точной, у нее не хватало решимости.

Сначала она была в каком-то ступоре. Ольга не могла даже с твердой уверенностью ответить на вопрос: жива она или нет. Она вроде бы ходила, двигалась, дышала, но делала это очень отстраненно, как будто бы глядя на себя со стороны. Ей все вокруг говорили, что время лечит, нужно только немножко потерпеть. Но время шло, а легче не становилось. Ольга поняла, что это вторая наглая ложь «в пользу бедных». Ничего оно не лечит! Даже если вдруг Ольга просыпалась в хорошем настроении и улыбалась восходу солнца и новому дню, то в следующий момент она вспоминала Риту и внутри, где-то посередине, становилось пусто и холодно.

В какой-то момент на месте пустоты появились огромная злоба, ненависть и непонимание: ЗА ЧТО ей все это? И, если Ольга, покопавшись в себе, еще могла найти хоть какие-то объяснения, то в случае с Ритой все произошедшее казалось

чудовищной несправедливостью. Она даже собрала в кучу все имеющиеся в доме иконки, святое масло, свечи, церковные книги, в том числе и Библию, и вынесла в сарай. Хотела выбросить на помойку, да рука не поднялась. Фотографию Риты Ольга тоже со стола убрала в шкаф, чтобы не так больно было.

Прошло еще несколько лет. Ольга не переставала размышлять над своей судьбой. Злоба постепенно уступила место новому чувству. Самой страшной теперь стала мысль, что она ничего не оставит после себя. Детей у нее больше нет, внуков тоже. Она не была артисткой, ничего не написала, не нарисовала, то есть не сделала ничего такого, что могло бы остаться после нее следующим поколениям, какое – либо свидетельство Ольгиного присутствия в этом мире. Та ниточка, которая связывает прошлое и будущее. В результате таких размышлений получалось, что Ольга – ошибка природы, ненужный элемент, сбой системы. Ее приход в этот мир – абсолютно бесполезное событие. Даже муж сумел оставить след на этой земле. У него был сын-пьяница от первой жены, а у сына – дети. У Ольги же, вследствие ее никчемности, и потомство оказалось никчемным и нежизнеспособным. Она, Ольга, не должна была жить, просто не имела права на жизнь. Зачем без толку небо коптить? Ольга надеялась, что Бог скоро заберет ее. Но она все жила и жила. Потом ей стало казаться, что она по ошибке живет в каком-то искривленном пространстве, и Бог просто забыл о ее суще-

ствовании.

Однажды Ольга поняла, что ей необходимо поговорить с кем-то на эту тему. Она долго думала с кем. Недалеко от ее дома был храм. Люди рассказывали, что в нем служит один очень хороший батюшка. По профессии он – врач-психиатр, но уже давно не занимается этим делом. Денег с людей не берет, живет при храме. Зовут его батюшка Филарет. Ольга собралась духом и отправилась к нему.

Батюшка принял Ольгу сразу. Он не стал вздыхать, говорить, что у него совсем нет времени, что нужно было заранее записаться у монашки-администратора, а просто предложил присесть на лавку в углу.

«Слушаю Вас», – сказал батюшка. От него веяло каким-то давно забытым для Ольги чувством: спокойствием и умиротворением.

Ольга сбивчиво рассказала о своих проблемах. Батюшка не перебивал. Потом помолчал немного и сказал:

«Ко мне приходит большое количество людей, и многие из них считают, что смысл жизни в том, чтобы оставить после себя *след на земле*. Когда я им говорю: «Вы, что трактор, чтобы следы на земле оставлять?» Удивляются. Не понимают. Действительно многие люди оставляют после себя память. Но это очень большая ответственность. Гитлер, Сталин, Чикатило, наконец, тоже после себя след оставили. НО КАКОЙ? Они будут прокляты всеми последующими поколениями. Это их крест.

Вы говорите, что Бог забыл про Вас. Это не так. Господь никогда не забывает своих детей. И ни от кого не отворачивается. Бог любит всех, потому что Бог и есть любовь. Просто у каждого из нас свой путь, и пройти мы должны именно его. Мы не на ярмарке и не можем выбирать себе дорогу по ровнее и пошире. Мы должны принять то, что нам дал Господь. И попытаться понять – почему. У девочки Вашей тоже был свой путь. И, судя по Вашему рассказу, она это понимала. А вот Вы находитесь в самом начале пути».

«Мне уже 65 лет!», – удивилась Ольга.

«Я говорю о духовном пути. Возраст здесь не при чем. Очень хорошо, что Вы об этом задумались, и что у Вас много вопросов. Ищите на них ответы. И помните, Бог всегда с Вами, и он не случайно выбрал для Вас именно эту дорогу».

После разговора с бабушкой Ольга не то чтобы успокоилась, но ее жизнь явно изменилась. Она перестала злиться и изводить себя мыслями о глобальной несправедливости. Если кто-то наверху считает, что так нужно, если это чей-то промысел, что ж? Пусть будет так!

Ольга потихоньку начала заниматься домашними делами, а вечерами выходила гулять. Ей нравилось сидеть на лавочке и смотреть на заход солнца. Особенно она любила те моменты, когда золотые лучи проглядывали через листья огромной березы у последнего подъезда. В эти минуты она почему-то всегда вспоминала стихи Ахматовой:

«Я научилась просто, мудро жить,
Смотреть на небо и молиться Богу,
И долго перед вечером бродить,
Чтоб утомить ненужную тревогу».

А еще ей нравилось наблюдать за маленькими детьми. В трех метрах от лавочки находилась песочница, и там всегда было полно малышей. Они так весело копошились в песке, так старательно пекли свои пирожки, зачастую, высунув языки от напряжения, что невозможно было смотреть на них без умиления. Ольга думала о том, что дети и старики очень похожи. Не зря говорят: «старый да малый». И те и другие стоят на самом пороге бытия, одной ногой зацепив вечность, но постичь ее не могут в силу возраста и интеллекта. Просто дети ЕЩЕ не в состоянии все понять и осознать, а старики, к большому сожалению, УЖЕ не в силах это сделать.

Мамочки часто просили Ольгу присмотреть за ребяташками:

«Тетя Оль, присмотрите за Петькой? У меня суп на плите, я не долго. Минуточек 10, не больше».

«Тетя Оля, Танюшку на немножко оставляю? Я до магазина. Туда и обратно».

Ольга никому никогда не отказывала. Времени-то у нее хоть отбавляй, спешить не куда. Ей нравилось наблюдать за тем, как люди возвращаются с работы, угадывать кто в каком настроении. Она со всеми здоровалась, разговаривала. Шли годы, и эта лавочка стала практически всей Ольгиной

жизнью.

Как-то вечером она как всегда сидела на своем месте, закутавшись в теплую шаль. Мимо шла Светлана из соседнего подъезда, она за руку вела из сада дочку-Анечку. Когда они поравнялись с Ольгой, Анечка застонала:

«Мам, можно я немножко в песочнице поиграю?»

«Ань, времени много, нам еще ужин готовить, давай завтра»

«Ну, мам, я только два пирожка бабе Оле испеку и все. Она же есть хочет»

Ольга и Светлана засмеялись.

«Что с тобой поделаешь? Только не долго», – сказала Светлана.

«Я не долго. Баба Оль, тебе с чем? С мясом или сладкие?», – довольно спросила Анечка.

«Давай сегодня с капустой», – ответила Ольга.

«Хорошо. Тогда с капустой мясом и черникой».

«Эй, хитрюга, договорились же на два», – засмеялась Светлана.

«Мамочка, баба Оля голодная, она сказала, что еще и с капустой надо, Не бойся, я быстро». Анечка вприпрыжку поскокала к песочнице.

«Вот, стрекоза», – с улыбкой проговорила Ольга.

«Это все благодаря Вам, тетя Оля», – серьезно ответила Светлана, – «Если бы не Вы, не было бы у меня Анечки. Спасибо Вам большое. Давно бы надо было поблагодарить, да

все никак».

«Это ты о чем, Свет? Я тебя не понимаю».

«Ну, как же? Помните, лет 5 назад мы сидели с Вами на этой же лавочке, и я рассказывала Вам, что поругалась с мужем. Он предал меня, изменил, а потом покаялся. Я его простила, но жить спокойно не могу, все время вспоминаю, что он натворил. А Вы мне тогда сказали: «Простить, значит забыть и не вспоминать. Никогда. Начать все с чистого листа, вот это – простить. А ты не простила. Подумай хорошенько, что тебе важнее: быть с ним или со своей обидой. И тогда решай: уйти или простить. И не изводи больше ни себя, ни его». Я подумала, и с Ромкой осталась. А через месяц узнала, что беременная, Анечка родилась. Мы очень счастливы. Второго ребенка ждем. Очень мальчика хочется. Если бы не Вы, все могло бы сложиться по-другому. Спасибо Вам, тетя Оля».

«Не помню я этого. Если так все было, то я рада, что хоть кому-то помогла в этой жизни», – сказала Ольга.

«Что значит, хоть кому-то?», – удивилась Светлана, – «Вы всем нам помогаете. Вы – наш талисман».

«Кому, всем? Глупости какие-то говоришь».

«Не глупости вовсе. Мы все Вам благодарны, тетя Оля. Во дворе, знаете, как вашу лавочку называют? Исповедальня. Если кому плохо, у кого какие проблемы, все к Вам идут за советом. Люди говорят, «Если с тетей Олей на лавочке посидел – считай, семь грехов простилось». Вон Колька из

последнего подъезда пить бросил после разговора с Вами. Его жена Ирка не нарадуется. Пришел, говорит, плачет, руки дрожат. Взял бутылку, в ней еще половина водки оставалась, поставил под раковину и сказал: «Все, больше ни грамма не выпью». И не пьет, три месяца бутылка под раковиной стоит, а он к ней даже не прикасается!»

«Ну, помню, пристыдила его как-то. Сказала: «Коля, Коля, что ж ты делаешь-то? Раньше сын твой только заприметит тебя, вприпрыжку несется: «Папа, папа!», а теперь что? Только ты из-за угла нетвердой походкой выходишь, он бегом за гараж и сидит там полчаса, тебя стыдится. Смотри, говорю, потеряешь сына!» Правду сказала. А больше ничего не было. Я тут не при чем. Колька сам пить бросил. Хорошо, что одумался. Я ему просто, что думаю, сказала».

«Главное – как сказать. Значит, хватило. Говорю же, все Вам благодарны. К каждому подход знаете, для всех у Вас доброе слово имеется».

В этот момент к ним подошла Анечка. Она аккуратно несла пирожки на картонке.

«На, баба Оля, кушай, сегодня вкусные получились»

«Спасибо тебе, моя хорошая», – сказала Ольга, делая вид, что пробует пироги, – «Очень вкусно».

Анечка подошла к Ольге и обняла ее: «Я тебя люблю, баба Оль, очень сильно. Ты всегда мои пирожки хвалишь. А вот баба Зина из второго подъезда никогда пирожки не пробует. Говорит, идите сами играйте, не приставайте ко мне».

В эту ночь Ольга почти не спала. В голове все крутился разговор со Светланой. Затем Ольга, почему-то, вспомнила встречу с батюшкой Филаретом, состоявшуюся 10 лет назад, и его слова о том, что человек должен принять и понять свой путь. Потом ее мысли унесли к Рите. Ольга вдруг поняла, что впервые за многие годы не чувствует боли и обиды. Она удивилась тому, что, думая о дочери, она всегда видела ее больную, лежащую в постели и лишенную возможности двигаться, и совсем забыла о том, сколько радости она принесла в ее жизнь.

Ольга вспомнила, как будучи маленькой, Рита забиралась к ней на колени, крепко обнимала худенькими ручонками и жарко шептала на ушко: «Мама, я тебя очень-очень люблю! Я всегда-всегда буду с тобой!» Когда Рита болела, она просила маму померить ей *тампопульку* (ей никак не давалось слово температурка). А как-то в первом классе, придя из школы, она спросила: «Мама, а что такое мой *жеблаг*? Нам Марья Ивановна каждый день говорит: это я для вашего жеблага делаю». Ольга тогда долго смеялась и объясняла дочери, что Марья Ивановна делает все для «их же блага». Затем она вспомнила поездки на море, на дачу, первую Ритину несчастную любовь. Как Ольга могла все это забыть? Почему боль и обида вытеснили все эти воспоминания? Слезы текли по ее щекам, Ольга даже не пыталась их вытирать, она только жарко шептала: «Прости меня, моя девочка, я тебя тоже

очень-очень люблю!»

Она снова вспомнила слова батюшки Филарета о том, что Бог – это любовь. Она вдруг устыдилась, какими смешными и нелепыми были ее слова о том, что смысл жизни состоит в том, чтобы оставить после себя след. Смысл жизни в любви. Нужно впустить ее в свое сердце. Потому что только так человек может прикоснуться к Богу и чуть-чуть приблизиться к пониманию бытия.

Утром Ольга сходила в сарай и принесла назад коробку с Библией и иконами, которую она вынесла много лет назад. Она аккуратно вытерла с нее пыль, открыла и достала Библию. Ольга ласково погладила потрепанный корешок, затем открыла на первой попавшейся странице и прочитала: «Просите, и воздастся вам, ищите и найдете. Стучитесь и дверь откроется перед вами. Кто просит, получит; кто ищет, всегда найдет; и откроется дверь перед тем, кто стучится». Слезы снова побежали по Ольгиным щекам.

Она встала, поставила Библию на стол, а рядом икону Спасителя. Потом подумала, открыла шкафчик и вынула оттуда Ритину фотографию. Также ласково и бережно Ольга погладила ее и поставила рядом с Библией.

«Простите меня», – сказала Ольга, снова вспомнив слова батюшки Филарета о том, что духовный путь не зависит от возраста, – «Лучше поздно, чем никогда». И, обращаясь к Спасителю, добавила: «Спасибо тебе, что дал мне возможность пройти мой путь. И я рада, что он еще не закончен.

Значит, есть еще, над чем думать. И, значит, надо жить!»»